

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки,
три руб. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 16 чисель.

1-го октября № 19. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

— Высочайше утвержденными Его Императорскимъ Величествомъ, въ 29 день августа 1869 года, всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода повелѣно быть: а) епископу киевскому Юнавану, викарію костромской епархіи—епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ; б) второму викарію с.-петербургской епархіи епископу выборгскому Павлу—епископомъ ладожскимъ и первымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи; в) есмотрителю Александровскаго духовнаго училища архимандриту Тихону—епископомъ выборгскимъ и вторымъ викаріемъ той же епархіи.

— Высочайше удостоены 7 июля 1869 г. награждения орденами *Св. Владиміра 3-й степени*: ординарный профессоръ московской академіи, магистръ *Амфитеатровъ*; *Св. Анны 2-й степени съ короною*: ординарный профессоръ той же академіи магистръ *Кудрявцевъ-Платоновъ*; *Св. Анны 2-й степени*: магистры: ординарный профессоръ, казанской академіи *Порфирьевъ*; экстраординарные профессора академій: с.-петербургской—*Глоріантовъ*, московской—*Лаеровъ-Платоновъ*;

учители семинаріи: смоленской—*Трофимовскій*, кишиневской—*Сахаровъ*, кандидаты: учитель архангельской семинаріи и смотритель тамошняго духовнаго училища *Громовъ*, учителя семинарій: вологодской—*Суворовъ*, смоленской—*Куницинъ*; св. *Анны 3-й степени*: магистры: экстраординарный профессор с.-петербургской академіи—*Троицкій*, учитель смоленской семинаріи *Смирновъ*, кандидаты: инспекторъ и учитель вологодской семинаріи *Добряковъ*, учителя семинарій: подольской—*Пашута*, вологодской—*Поповъ*, рижской—*Шаховъ*, студенты: смотритель и учитель бѣлозерскаго духовнаго училища *Николаевскій*, помощникъ смотрителя и учитель одесскаго духовнаго училища *Левинскій*.

— Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ 7 день іюля 1869 г., предположеніе Святейшаго Синода объ учрежденіи въ историко-филологическомъ институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, по 400 руб. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала.

— Определеніемъ Святейшаго Синода, отъ 8-го (20) августа 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія саратовской семинаріи на должность ректора оной, магистра, священника Іоанна Смѣльскаго утвердить, согласно представленію преосвященнаго Іоаннікія, въ этой должности, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

— Въ ознаменованіе совершенія, 28-го сего сентября, пятидесятилѣтія кievской духовной академіи и въ воздаяніе отличвоусердной и ревностной службы нижепоименованныхъ, служащихъ при оной лицъ, Всемилостивѣйше пожалованы: чиномъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника* ординарные профессора академіи, статскіе совѣтники *Подгурскій* и *Воброеницкій*; *орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною*: инспекторъ и ординарный профессоръ академіи архимандритъ *Силвестръ*, ординарные профессора магистры: *Поспѣховъ*, *Мальшевскій*, и *Пивницкій*; *тѣмъ же орденомъ и*

той же степени без короны: членъ бывшій конференціи означенной академіи и мѣстнаго духовно-цензурнаго комитета протоіерей *Колосовъ*; тѣмъ же орденомъ 5-й степени: экстраординарные профессора академіи магистры; *Лашкаревъ* и *Подурскій*.

II.

Уставъ духовной Академіи.

(Продолженіе).

§ 145. Магистры богословія удостоиваются степени доктора богословія только по представленіи и публичномъ защитеніи диссертациі или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія безъ испытанія.

§ 147. Подробныя правила испытаній на ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 88 В. п. 6),

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на даваемыя въ теченіе года преподавателями темы, подвергаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности, согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты трехъ первыхъ курсовъ могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія совѣта, на второй годъ въ томъ или въ другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе трехъ курсовъ.

§ 150. Студенты, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ помощнику ректора своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленныя православною церковію, всѣ студенты въ первую и последнюю

седмицы св. четыредесятницы говѣютъ и приобщаются Св. Тайнъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные всѣ студенты неупустительно присутствуютъ при богослуженіи всеношномъ, или утреннемъ, и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитву предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того, ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казеннокоштные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекштные студенты пранимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на таковое-же содержаніе пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго соразмѣрно съ суммою, отпускаемою на казеннокоштнаго студента.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ академіи; присемъ, съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разчету деньги за неоплаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіонеромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыми правилами, опредѣляющими вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соответствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, входъ въ академію.

§ 159. При размѣщеніи студентовъ, живущихъ въ академіи, наблюдается, чтобы на каждого изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату студентовъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 160. Всѣ студентскія помѣщенія въ академіи должны быть какъ-можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отоплены и освѣщены.

§ 161. Чистота и опрятность въ содержаніи студентскихъ помѣщений, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 162. Пища дается студентамъ простая, изъ сѣбжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 163. Студенты носятъ одежду однообразную и приличную.

§ 164. Число вещей, выдвѣаемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 165. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству: дѣйствительные студенты—въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры—въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ Уставами сихъ заведеній.

§ 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальниками избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштных студентов.

§ 168. Казеннокоштные студенты, в случае выхода из духоно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ академіи, которые, не получивъ, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступать на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

§ 169. Каждой академіи предоставляется, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 170. Равнымъ образомъ, академіи предоставляется право открывать публичныя лекціи, учреждать ученныя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви; обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы; изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію; и т. п.

§ 171. Уставы учебныхъ обществъ при академіи утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 172. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба съ надписью: *такой-то духовной академіи.*

§ 173. Академіи входятъ съ представленіями только къ епархіальному преосвященному, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 174. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія не болѣе пуда.

§ 175. Академіи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся ихъ дѣламъ.

§ 176. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 177. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣтъ собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 178. Академіямъ предоставляется право свободно и безошлинно выписывать изъ—за границы всякаго рода учебныя пособія на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими, російскими университетами.

§ 179. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 180. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 181. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученые степени опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 182. Окончившіе курсъ въ академіяхъ при отправленіи ихъ къ должностямъ получаютъ прогонныя деньги, по своему званію; бывшимъ же казеннокоштными студентами выдается сверхъ того пособіе въ размѣрахъ, назначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 183. Получившимъ степень магистра выдается отъ Святѣйшаго Синода, по принятіи ими духовнаго сана, установленный крестъ для ношенія въ петлицѣ.

§ 184. Удостоеннымъ степени доктора выдается отъ Святѣйшаго Синода, по принятіи имъ духовнаго сана, установленный крестъ для ношенія на груди.

Печ. доз. 30 сентябр. Кіевъ, 1869 г. Цензоръ Н. Щеголевъ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября

№ 19.

1869 года

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

АПОСТОЛЬСКОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

26 Сентября Церковь празднуетъ преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Когдажъ какъ не въ этотъ день прилично вспомнить и прочесть то что, онъ писалъ въ назиданіе вѣрующимъ? И вотъ на апостолѣвъ этотъ день читается изъ 1-го его посланія. Все первое посланіе возлюбленнаго ученика Господа говоритъ о любви. Видно, что оно написано въ тѣ послѣдніе годы его жизни, когда онъ, какъ говоритъ преданіе, одно повторялъ вѣрующимъ—чтобы они любили другъ друга. На это же указываетъ и выраженіе, въ формѣ котораго онъ даетъ вѣрующимъ это свое наставленіе. Онъ называетъ его завѣщаніемъ, то есть такимъ послѣднимъ наставленіемъ, которое дается на одрѣ смерти. Что это за наставленіе, которое мы должны принять, какъ послѣднее слово къ намъ великаго учителя вселенной?

Се есть завѣщаніе, еже слышите исперва, говоритъ св. Іоаннъ, да любимъ другъ друга. Взаимная любовь, столь же искреннее желаніе добра другимъ,

какъ и себѣ, взаимная помощь и содѣйствіе ближнимъ, великодушное прощеніе даже враговъ, если они есть у насъ, и любовь къ нимъ,—вотъ драгоценность, которую возлюбленный ученикъ и апостоль Христовъ желалъ бы передать намъ въ неотъемлемое наследіе.

Се есть заповѣданіе, еже слышасте исперва, да любите другъ друга. Истина не новая: юже слышасте исперва. Она слышалась неразъ и изъ устъ Самаго Господа. Но дѣло не въ новости, а въ важности. Важно то, что это истина основная, что она всегда была истиною, и тѣмъ нужнѣе вспоминать ее, чѣмъ она чаще забывается на дѣлѣ. Важно то, что исполненіе ея ведетъ къ несомнѣнному спасенію, а небреженіе о ней къ столь же вѣрной гибели. Намъ не стоитъ даже труда самимъ доходить до причинъ, отъ чего такъ важно въ дѣлѣ нашего спасенія любовь другъ къ другу. Св. Апостоль, давъ заповѣдь о любви ко всѣмъ, самъ, какъ мужъ высоко боговдохновенный, для насъ и объяснилъ важность ея. Соберемъ какъ драгоценность, богомудрыя слова его.

Любляй брата своего, говоритъ св. Іоаннь, *во свѣтъ пребываетъ и соблазна въ немъ нѣтъ. А ненавидяй брата своего, во тьмѣ есть и во тьмѣ ходитъ.*—2, 10.

Не любляй брата своего пребываетъ въ смерти.—3, 14.

Всякъ любляй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога; а не любляй не позна Бога, яко Богъ любви есть—4, 7.

Богъ любви есть, и пребывай въ любви въ Бзѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ—16.

Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего не навидитъ, ложь есть.—20.

И такъ, по апостолу, любовь къ ближнему, первѣе всего, есть *свѣтъ* для души. *Люблай брата своего во свѣтъ пребываетъ, а не навидлай брата своего во тьмъ есть.* Какой это свѣтъ и что за тьма это? Очевидно, это не есть свѣтъ чувственный, и-не то избранное, по мнѣнію міра сего, общество людей, которое на языкѣ мірскомъ же обыкновенно украшается названіемъ *свѣта*, но во *тьмъ* котораго иногда труднѣе, чѣмъ гдѣ либо отыскать слѣды истинной любви къ ближнему. И такъ это свѣтъ духовный. Это совокупность многихъ или и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, украшающихъ душу вѣрующаго и уподобляющихъ ее тому Присносущному Свѣту, *въ немъ же тьмы нѣтъ ни единыя.* Въ семъ то духовномъ свѣтѣ боголюбезныхъ совершенствъ духовныхъ пребываетъ христіанинъ, положившій правиломъ своей жизни богоподобную любовь къ ближнему. И трудно ли понять, почему онъ пребываетъ во свѣтѣ? Гдѣ любовь, тамъ и другія добродѣтели; гдѣ любовь, тамъ всѣ добродѣтели! Способенъ ли гордиться предъ ближнимъ тотъ, кто истинно любитъ ближняго? *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ на соблазнъ другимъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ* *). Любовь къ ближнимъ, по самому существу дѣла, отклоняетъ отъ всѣхъ грѣховъ, ведетъ ко всѣмъ добродѣтелямъ. Это первый лучъ восходящаго солнца, приводящій съ собою въ тоже время и весь его свѣтъ. Такъ-то любовь вселяетъ насъ во свѣтъ,

*) Кор. 13 4—7.

и всю, и внутреннюю и внѣшнюю жизнь нашу дѣлаетъ одною свѣтоносною тканью всѣхъ добродѣтелей, какія предписываетъ намъ св. Вѣра наша. Кудаже вселяется тотъ, кому по опыту неизвѣстно достоинство любви, кто въ жизни не знаетъ другой любви, кромѣ себялюбія, неразлучнаго съ преступнымъ равнодушіемъ ко всѣмъ? Какъ любовь сосредоточиваетъ въ душѣ любящей свѣтъ всѣхъ совершенствъ христіанскихъ, такъ равнодушіе къ ближнему собираетъ въ черствое сердце мракъ всѣхъ грѣховъ и пороковъ — гордость и самомнѣніе, гнѣвъ и раздражительность, невниманіе къ чужимъ нуждамъ и несчастіямъ, своекорыстіе, зависть, ненависть, жестокость, — и можноль все исчислить? Настаетъ *тьма*, ослѣпляющая *очи*, совершенная закоренѣлость въ себялюбіи и открытое равнодушіе ко всѣмъ и грѣшникъ *ходитъ* во тьмѣ, и идя къ несомнѣнной гибели, даже *не встѣ камо зрядетъ, яко тьма ослѣпти очи его*.

Любовь къ ближнему — далѣе — есть *жизнь* для души. *Не любяй брата своего пребываетъ въ смерти*. Свѣтъ уже по себѣ есть сила животворная. Гдѣ свѣтъ, тамъ и жизнь. Гдѣ тьма, тамъ смерть. И въ мірѣ тѣлесномъ все растетъ и зрѣетъ только во свѣтѣ. Тьма въ природѣ внѣшней убиваетъ и растѣнія и животныхъ. И такъ равнодушіе къ ближнему ведетъ сначала ко тьмѣ, а потомъ и къ смерти духовной. Какъ въ самомъ дѣлѣ назвать это состояніе нечувствія душевнаго, если несмертію? Тѣло умираетъ, когда перестаетъ служить орудіемъ души и тлѣетъ. Такъ и душа мертва, когда перестаетъ служить орудіемъ безсмертному духу и его высокимъ помысламъ. Правда, она не перестаетъ дѣйствовать и въ смерти. Но сіи грѣховныя дѣйствія, по смы-

слу самаго Слова Божія, именующаго ихъ *дѣлами мертвыми*, не тоже ли въ нечувственной душѣ, что въ мертвомъ тѣлѣ броженіе тлѣнія, иногда подражающаго движеніямъ жизни?

Любовь къ ближнимъ есть *посредство*, вводящее насъ въ самое *тѣсное общеніе съ Богомъ*. *Любы отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть. Богъ любви есть, и прибывая въ любви въ Бозь пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. Любовь отъ Бога; это свѣтъ отъ единаго Отца свѣтовъ, это жизнь отъ Источника жизни, это дыханіе Духа Божія, проходящее, по выраженію Слова Божія, *сквозь всѣ души разумны*, вдохнутое и въ нашу душу вмѣстѣ съ жизнью. Мало того, что любовь отъ Бога: Самъ Богъ есть любовь. Что въ самомъ дѣлѣ были и суть отъ вѣка всѣ дѣла его, какъ не дѣла любви? Для чего Ему, вседовольному, угодно было создать міръ и человѣка, который, какъ бы ни былъ высокъ и превосходенъ по силамъ и способностямъ души своей, очевидно не могъ и не можетъ ничего прибавить къ блаженству Всеблаженнаго? Для того, — что Богъ есть любовь. Для чего угодно было Богу Отцу послать въ міръ возлюбленнаго Сына, для чего Сынъ Божій благоволилъ принять смиренный видъ сына человѣческаго, вознестись на крестъ, страдать отъ нечестивыхъ, умереть за нихъ и принести жертву, которая воемъ времена и во все теченіе вѣчности будетъ служить предметомъ удивленія человѣковъ и ангеловъ? Для того, что Богъ есть любовь, что Богъ есть *самая* благодать и любовь!

Если Богъ есть любовь; то должна быть и есть самая тѣсная связь, самое пріискреннее единеніе и сродство между Богомъ, который есть любовь, и меж-

ду душею, любви исполненною. Св. Іоаннъ названъ во св. Евангеліи ученикомъ, *его же любяше Іисусъ* *). Онъ такъ приближенъ былъ къ Господу, что изъ всѣхъ учениковъ одинъ имѣлъ дерзновеніе возлечь на персяхъ божественнаго Учителя и вопрошать Его о тайнахъ сердца Его. Что была за причина такой особенной близости Св. Іоанна къ Господу? То, что Св. Іоаннъ изъ всѣхъ учениковъ имѣлъ душу особенно обильную любовію, и потому такую, которая имѣла наиболѣе сродства съ душою (самаго) Господа. Итакъ когда и мы избираемъ для себя примѣромъ существо Святѣйшее, когда стараемся подражать Его любви, хотимъ быть для всѣхъ любовію, какъ самъ Богъ есть любовь, то возможно ли, чтобы не было тогда между Богомъ и нами особеннаго таинственнаго единенія? *Любяй отъ Бога рожденъ есть, и пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* Но, отъ кождо, послѣ таинственнаго и святаго возрожденія въ купели крещенія, заимствуетъ свое новое мрачное рожденіе тотъ христіанинъ, который, изгнавъ изъ своего сердца любовь, наполняетъ его хладомъ преступнаго равнодушія къ однимъ, враждою и ненавистію къ другимъ? Съ какимъ духомъ вступаетъ въ родственную связь и общеніе чувствъ желаній и дѣйствій тотъ, кто изгоняетъ изъ себя Духа Христова? Отвѣтить не трудно всякому, кто хотя немного знакомъ съ Словомъ Божиимъ.

Любовь къ ближнему есть *путь* къ совершеннѣйшему познанію Бога. *Любяй знаетъ Бога, а не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть.* Подобное воспріимлетъ подобнымъ: духовное наиболѣе духовнымъ, плотское

*) Іоан. 20, 2.

плотскимъ; мысль постигается мыслию, чувство чувствомъ. Богъ есть любовь; и такъ и познавать его нужно при посредствѣ сердца, путемъ любви: путь познанія необыкновенный, но самый естественный и единственно благоплодный въ такомъ дѣлѣ, какъ богопознаніе. Понятія ума о свойствахъ Божіихъ, какбы онѣ вѣрны ни были, здѣсь не принесутъ всей пользы. Ими измѣряются вещи конечныя, но не Богъ, Существо безконечное. Больше полноты жизни и силы заключено—въ сердцѣ. Одушевляясь истинно высокими предметами міра горняго, оно способно отторгаться отъ земли и всего земнаго, воспарять надъ всѣмъ видимымъ и временнымъ, устремляться въ міръ духовный, возноситься къ самому престолу Вѣчнаго, зрѣть Бога и ощущать все блаженство общенія съ нимъ, обнимать небо и вѣчность. Одно условіе—чтобы сердце наше не было въ состояніи духовнаго нечувствія. Напротивъ; пусть оно все будетъ проникнуто любовію, которая есть жизнь и сила его. Тогда все будетъ для насъ понятно; и Богъ, и любовь Его, и все, исполненное любви, Его промышленіе о насъ. И не отъ того ли насъ такъ мало трогаютъ великія чудеса любви Божіей къ намъ, явленныя отъ созданія міра до нашихъ дней, отъ нашего рожденія на свѣтъ чрезъ всюдальнѣйшую жизнь нашу, что мы не можемъ войти въ духъ ихъ, и мало понимаемъ ихъ? Съ другой стороны, не отъ того ли мы не въ состояніи войти въ ихъ духъ, не отъ того ли мало понимаемъ ихъ, что не имѣемъ просвѣщенныхъ очесъ сердца, что мало имѣемъ въ сердцѣ любви, которая одна способна понять дѣло любви и достоинству оцѣнить его?

Наконецъ, любовь къ ближнимъ есть основаніе и залогъ въ насъ любви къ Богу. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавиждитъ, ложь есть.* Есть много самыхъ очевидныхъ причинъ, почему въ томъ не можетъ быть любви къ Богу, въ комъ нѣтъ любви къ ближнему. Но мы остановимся на томъ объясненіи, которое даетъ самъ св. Апостоль Іоаннь. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавиждитъ, ложь есть. Ибо не любяи брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любити?* Нельзя ожидать успѣховъ въ дѣлѣ болѣе трудномъ отъ того, кто не сдѣлалъ успѣховъ въ дѣлѣ болѣе легкомъ. Нельзя приступать къ изученію наукъ высшихъ тому, кто еще не изучилъ первоначальныхъ. На высшія степени восходятъ путемъ степеней низшихъ. Такъ нельзя возлюбить и *невидимаго Бога*, миновавъ любовь къ видимому нами ближнему. Мы *видимъ* ближняго, живемъ съ нимъ, и знаемъ достоинства его; участвуемъ съ нимъ въ одномъ и томъ же богослуженіи, въ одномъ же храмѣ соединяя свою молитву къ Отцу небесному съ его молитвою; вмѣстѣ съ нимъ съ одной и тойже Божественной трапезы вкушаемъ честное Тѣло и Кровь Христову. *Едино у насъ съ нимъ тѣло, единъ духъ, якоже и званіи всѣ мы во единомъ упованнн званія, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.* Сколько побужденій къ любви! Сколько случаевъ къ общенію, и поводовъ не только возлюбить, даже сродниться душою съ ближнимъ! Если же и тутъ оказывается въ душѣ нашей недостатокъ любви къ ближнему; то какъ могло бы въ насъ оказаться довольно любви къ Существо, котораго мы знаемъ, такъ сказать, по слуху, котораго не можемъ ни постичь, ни пред-

славить себѣ, какъ Существо Высочайшее, о дѣлахъ котораго говорить намъ Слово Божіе и церковное богослуженіе, но при томъ и другомъ (отъ насъ) требуется теплая вѣра, которой у насъ, если недосгааетъ любви, и быть не можетъ!

Такъ-то любовь къ ближнимъ есть, по св. Апостолу, начало, основаніе, залогъ въ насъ всѣхъ совершенствъ христіанскихъ. Она вселяетъ въ насъ свѣтъ, жизнь, самага Бога, исполняетъ насъ Боговѣденія, любви къ Богу. Съ нею—въ душѣ всѣ добродѣтели, какихъ только требуютъ отъ насъ наши обязанности къ Богу и ближнимъ. Безъ ней—въ душѣ одна тьма грѣховная, смерть, рабство духу зла, нарушеніе всѣхъ обязанностей къ ближнему и Богу. И ни что не можетъ замѣнить ея для христіанина. *И еще имамъ пророчество, и стѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и еще имамъ всю вѣру, яко и горы преставаляти; любви же не имамъ, ни чтоже есмь.* *) Любовь къ ближнимъ, по всему этому, есть, какъ называетъ ее св. Апостоль Павелъ, *союзъ совершенства*. Съ нею во всемъ связь, единство, цѣлость, совершенство. Безъ ней—все несвязно, безпорядочно, недоконченно, несовершенно.—

И вотъ, причина, по которой возлюбленный ученикъ Христовъ заповѣдь о любви къ ближнимъ называлъ завѣщаніемъ, т. е. такою заповѣдію, въ которой соединены всѣ заповѣди; и къ которой онъ даже отъ подножія престола Божія, или, еслибы воскресъ и снова явился на землѣ, уже ничего бы не прибавилъ. *Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва*. Не новое это завѣщаніе. Оно было закономъ еще въ В. Завѣтѣ; еще тамъ стояло на ряду съ закономъ о любви къ Бо-

*) 1 Кор 13, 2.

гу и служило основаніемъ всякаго закона и пророковъ. Оно повторено потомъ и обновлено въ Н. Завѣтѣ самимъ Господомъ, въ тѣ послѣднія минуты Его земной жизни, когда Онъ въ извѣстной бесѣдѣ, такъ сказать, излилъ всю свою святѣйшую душу предъ святыми своими учениками и Апостолами. *Заповѣдь новую даю вамъ, говорилъ Онъ тогда, да любите другъ друга; яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* *) Здѣсь—то обильное любовію сердце св. Іоанна приняло и тщательно сокрыло во глубинѣ своей это драгоценное предсмертное завѣщаніе Господа, чтобы въ свою очередь также передать его намъ. Мы упомянули уже о томъ преданіи, которое касается характера бесѣды Апостола въ послѣдніе годы его жизни. Поэтому преданію св. Іоаннъ въ остальную жизнь свою чаще всего говорилъ къ вѣрующимъ о любви, а при концѣ жизни и со всемъ ни о чемъ не говорилъ, кромѣ заповѣди о любви.—

С. А. К.

*) Іоанъ 13, 34. 25.

ПИСЬМА О КІЕВѢ.

Письмо восемнадцатое.

25 августа 1869 г. М. Г.

»Здѣсь идея университета страждетъ«—говорить бывало нашъ достопамятный московскій профессор *Павловъ*, Михайло Григорьевичъ, при каждомъ случаѣ, несообразномъ съ достоинствомъ университета. Объ этой поговоркѣ его зналъ отъ меня Иннокентій, вспоминавшій съ удовольствіемъ, что онъ родомъ изъ того же города Ельца, въ которомъ родился профессоръ Павловъ. Преосвященный ректоръ кievской академіи, будучи почетнымъ членомъ университета св. Владиміра, принималъ близко къ сердцу все, относившееся къ судьбѣ этого всеучилища, и порою говорилъ мнѣ съ улыбкою: »здѣсь идея университета страждетъ!« Но съ какою грустію онъ сказалъ мнѣ въ 1838 году, 26 ноября—(въ день своего втораго ангела, пр. Иннокентія иркутскаго): »А знаете ли, какое извѣстіе пришло изъ Петербурга? Тамъ идетъ уже рѣчь о закрытіи нашего университета...« Взволновало меня это извѣстіе, хотя я уже и думалъ, и ожидалъ, что безъ того не обойдется... Еще въ предшедшемъ году, С. С. Уваровъ, въ прощальной рѣчи своей, говорилъ такъ: »университетъ св. Владиміра—мое созданіе; но я первый наложу на него руку, если онъ окажется несоотвѣтственнымъ назначенію своему и благимъ видамъ правительства...«

Въ то время краснорѣчивый министръ объявлялъ во-всеуслышанье, что университетъ въ Кіевѣ учрежденъ для распространенія русскаго образованія и русскои народности въ ополяченномъ краю Западной Россіи. Не могло и быть иначе! А между тѣмъ въ начало этого университета положена была польская закваска лица кременецкаго; и на второй-же годъ своего существованія онъ отлученъ былъ отъ прямого и непосредственнаго дѣйствія на кіевскій учебный округъ—уничтоженіемъ *училищнаго комитета*; вслѣдъ за тѣмъ и вліяніе университета на своихъ студентовъ ограничено было только лекціями да экзаменами; а внѣ аудиторій они ввѣрены были особому инспекторскому вѣдомству, отстраненному отъ университета и подчиненному попечительской власти также непосредственно, какъ и весь учебный округъ. И ходягъ вереницею по университету распространители русскои народности: попечитель фонъ-Брадке, за нимъ помощникъ его Гинцель, за нимъ инспекторъ студентовъ Гинглингъ, а за нимъ его помощникъ Рутенбергъ....

«Знаете-ли же что» —сказаль мнѣ Иннокентій — «напишите вы для меня мысли ваши объ университетѣ, въ его оправданіе; а я постараюсь дать имъ дальнѣйшій ходъ.—Я не могъ отказаться отъ этого, и черезъ день составилъ и доставилъ ему записку, которую при семъ препровождаю.

Смутное время въ исторіи университета св. Владимира составляетъ *пятый* годъ его бытія, т. е., 1833—1839-й. На мѣсто перваго попечителя, открывавшаго университетъ, прибылъ въ мартѣ 1839 года новый попечитель, князь С. И. Давыдовъ: и въ томъ же мѣсяцѣ—лекціи прекратились, аудиторіи опустѣли; настала

безвременная, долгая вакація... Тогда, какъ будто и кстати, постигла меня тяжелая болѣзнь, отъ которой всю весну и лѣто лѣчили меня невпопадъ тогдашніе лѣвы кievской медицины...

Но вотъ и радость: закрытый Университетъ повелѣно было открыть къ началу *шестого*, т. е. 1839—1840 года. Тогда, страдая безножіемъ, я выпросилъ себѣ квартиру во флигелѣ занятаго подъ университетъ Кортова дома и тамъ, оставаясь безвыходно до новой весны, прочелъ студентамъ еще одинъ курсъ лекцій о русской словесности, и кромѣ того—издалъ первую книгу моего историко-литературнаго альманаха, *Киевлянина*. Отъ той поры уцѣлѣли у меня слѣдующія грамотки пресвященнаго Иннокентія.

— Что ваше здоровье?—Я самъ другую недѣлю плачу дань простудѣ. Хотѣлось преслать покойнаго Голубцова изъ церкви до могилы. Разстояніе небольшое; но морозъ въ 16 градусовъ сдѣлалъ свое.—Нельзя ли прислать за вами сегодня? Возокъ будетъ теплъ, какъ горница. Не то я соберусь завтра провѣдать васъ. Скучно долго не видѣться.

Это писано въ февралѣ 1840 года.

Между тѣмъ, получивъ отъ Иннокентія актовыя книги михайловскаго золотоверхаго монастыря, я старался по нимъ опредѣлить точнѣе прежняго исторію этого монастыря и его древней церкви—для «обозрѣнія Старога Кіева», которымъ начата первая книга *Киевлянина*. Къ той церкви относится слѣдующая замѣтка Иннокентіева.

— Побѣда на вашей сторонѣ—пока. Говорю: пока; ибо какое это *вымятие*? Татарское ли давнее, или какое

либо бывшее послѣ. Ибо ихъ было нѣсколько. Мнѣ думается, какое либо изъ послѣднихъ.

Душевно бы радъ видѣться съ вами нынѣ вечеромъ; но вы забыли, что у насъ бываетъ вечеромъ нынѣ—всенощная праздничная. Утащилъ бы васъ къ ней, но жаль вашего здоровья; ибо служба въ большой холодной церкви. Не прислать ли завтра часовъ въ 5?—

— Очень жаль Колюевщины. Но другаго съ сѣвера почти и ожидать было нельзя. Столько-же жаль, что не могу видѣться съ вами нынѣ. Завтра служу; послѣ завтра тоже. Когда-же? Стало быть въ воскресенье. Но какъ это долго? Выдумайте, какъ сократить этотъ срокъ, если можно.

Жуковскій очень милъ въ своихъ стихахъ. Спасибо ему.

Надгробья идутъ къ своей цѣли. Все хоть куда; только будьте здоровы. Сего всей душой желаетъ вамъ. — вашъ И...—

Предпринявъ изданіе Кіевлянина, я написалъ «Сказаніе о *Колюевщинѣ* 1768 года», разсчитывая на него, какъ на самую интересную для читателей статью моего альманаха. Но бывшій тогда цензоромъ С. О. Богородскій не только воспретилъ печатать, но вошелъ въ цензурный комитетъ съ особымъ мнѣніемъ и настоялъ, что это пугающее мнѣніе его послано было отъ комитета въ Петербургъ, вмѣстѣ съ моимъ сказаньемъ, вопреки моему на то согласію... Ну, и послѣдовало недозволеніе графа Протасова печатать въ мѣстномъ изданіи сказаніе о колюевщинѣ, такъ какъ въ немъ изображается прежняя вражда съ уніей, такъ недавно еще прекращенною въ Россіи. Тогда покойный Н. А. Маркевичъ выпросилъ у меня

то сказаніе и воспользовался имъ, какъ матеріаломъ, въ своей Исторіи Малороссіи.

Что касается до стиховъ Жуковскаго, то это *Цвѣтъ завѣта* (см. Кіевлянинъ кн. 1. стр. 170—174.) Я получилъ ихъ при слѣдующемъ письмѣ—»Посылаю вамъ для вашего Кіевлянина мой старый еще неизвѣстный стихотворный грѣхъ. Эти стихи не могутъ имѣть яснаго смысла для читателей, но объяснять для нихъ этотъ смыслъ я не могу. Они писаны по желанію, на заданный предметъ, и получили бы особенный интересъ, еслибъ можно было прибавить къ нимъ надлежащій комментарий. Теперь же они безъ интереса для читателя, и посылая ихъ вамъ, доказываю только мою готовность исполнить ваше желаніе пріютить меня въ вашемъ альманахѣ.—Письмо ваше къ Гоголю доставлю въ Москву: онъ теперь тамъ; но едва ли отъ него что получите; у него нѣтъ ничего цѣлаго.—Простите!. Буду ждать съ любопытствомъ вашего литературнаго дѣтища Преданный вамъ Жуковскій.—23 Декабря, 1839».

Прибавлю, что »Цвѣтъ завѣта« написанъ былъ — *въ Павловскѣ, іюля 2, 1819 г.*

— Надписи хоть куда!.. Сожалѣніе о русскихъ ополчившихся фамиліяхъ очень кстати. Пусть пораздумаютъ на досугѣ.

Книга Голубивая не безъ интереса, только какъ бы цензура не привязалась къ нѣкоторымъ выраженіямъ, наприм. вѣтры *буйные* отъ Св. Духа; или—Давидъ *Лессевичъ*. Первое можно замѣнить—сильными, а послѣднее можетъ пройти молча.

Но главное—будьте здоровы. На нашемъ бѣломъ свѣтѣ такъ мало нечестныхъ людей, что тяжело и подумать о ихъ убыли...

Я предполагалъ тогда помѣстить въ кievлянинѣ народно-русскій стихъ о Голубиной книгѣ, однако почему-то не напечаталъ. Что касается до надписей, то это были переведенныя мною изъ Тератургимы 1638 г. въ статьѣ моей »о надгробіяхъ въ печерскомъ монастырѣ«. Этою статьёй поднятъ былъ немаловажный историческій вопросъ: какіе дворянскіе роды западнорусскаго края, состоящіе уже польско-католическими, были встарину православно-русскими? Къ этому же вопросу относились и »Родословныя записки« во второй книгѣ кievлянина, гдѣ поименовано до девяноста дворянскихъ фамилій на Волыни, принадлежавшихъ въ 17 вѣкѣ православно-восточной церкви.—

Въ прошлогднихъ письмахъ къ тебѣ, именно въ третьемъ, я сообщилъ уже двѣ граматки, писанныя Иннокентіемъ въ великій постъ 1840 года. Вотъ и еще отъ того же времени,

(Въ недѣлю православія, 3 марта.)

— Благодарю, душевно благодарю!—А я только что изъ Софійскаго. Обрядъ многознаменательный, приводящій на память многое и дающій гадать о многомъ!.. Возглашая многія лѣта многимъ, я вспомнилъ и васъ, коему такъ нужно здоровье. Сего наусерднѣйше желаетъ вашъ отъ души Иннокентій.

Не прислать ли за вами въ 6 часовъ? На всякій случай пришло. Нельзя будетъ ѣхать, такъ привезутъ отъ васъ въсточку какую-либо.—

(Въ исходѣ великаго поста.)

— Добраго здоровья, душевнаго и тѣлеснаго!
Завтра въ 10 часовъ явятся къ вамъ два братія изъ нашей обители для совершенія часовъ; а въ пять

они же отпоютъ вечерню съ утреней. Надѣюсь, что вы ими будете довольны. Прежде десяти часовъ быть имъ у васъ оказывается неудобнымъ.

Господь съ вами!—

(15 апрѣля, на второй день Свѣтлаго праздника.)

— Христось воскресе! — Христось воскресе! И паки Христось воскресе! Такъ и столько разъ говорилъ я въ церкви всей церкви; столько же разъ говорю и вамъ одному, чтобы Господь воскресшій воскресилъ ваши силы и оживилъ духъ радости... Смотрите, какой прекрасной день! Истинная весна! Пора слѣд. съ одра! Мнѣ кажется, если вы начнете дышать не комнатнымъ воздухомъ, разумѣется когда онъ тепель, то вамъ будетъ гораздо лучше. Такому духу, какъ вашему, въ комнатѣ хуже нежели птицѣ въ клѣткѣ. И такъ на свободу! Подъ сводъ небесный!—

Мысли объ университетѣ св. Владиміра въ концѣ 1838 г.

Между студентами университета св. Владиміра открыто въ семь году значительное число приставшихъ къ тайному обществу злоумышленниковъ польскихъ. Сіе событіе не могло не обратить на себя особеннаго вниманія и возбудило многія о томъ сужденія, среди коихъ легко родиться нареканію и на самый университетъ, едва начавшій исполнять важное и трудное дѣло, для котораго онъ назначенъ правительствомъ. Тѣмъ прискорбнѣе сіе происшествіе, что первыя начинанія университета, основаннаго во имя св. Владиміра, какъ бы по благословенію великаго просвѣтителя Россіи, были ознаменованы тою счастливою удачею, отъ которой, казалось, можно было ждаты только желанныхъ послѣдствій.

Какимъ же образомъ такъ скоро въ немъ произошло явленіе столь недостойное? Университетъ-ли былъ при-

чиною, что между некоторыми студентами его завелся неблагонамбранный духъ, и что онъ не только не искоренилъ самъ, но даже и не открылъ въ себѣ существующихъ уже плевань? Должно-ли по сему событію заключать о рѣшительномъ уклоненіи университета отъ той цѣли, къ которой постоянно направляло его правительство, которую само оно подтвердило и объяснило ему, въ концѣ прошлаго года, при первыхъ проявленіяхъ неблагонамбранныаго духа въ его воспитанникахъ? Ужели наконецъ, можно сомнѣваться, чтобы сей новый русскій университетъ не въ состояніи былъ выполнить своего назначенія, съ пользою и честію для Россіи?

Участіе, съ какимъ вы говорили со мною объ университетѣ въ сихъ отношеніяхъ, побудило меня написать вамъ мои о томъ мысли.

1) Польскія затѣя, въ которой оказались участвующими некоторые университетскіе студенты, привита къ нимъ извнѣ, соблазномъ постороннихъ. Потому начало зла не въ университетѣ. Университетъ неповиненъ и въ томъ, что многіе студенты оказались способными отозваться на злоумышленіе польское; ибо можно рѣшительно сказать, что со стороны профессорскаго сословія не было имъ преподано ничего въ противозаконномъ духѣ: русскіе профессеры не могли сообщать имъ ничего подобнаго уже по своей народности; профессеры поляки уже изъ одной осторожности были весьма осмотрательны въ своихъ преподаваніяхъ. Нельзя ставить къ вину университету, какъ учебному мѣсту, и того, что онъ не открылъ самъ между студентами своими нелѣпой затѣи и тайныхъ связей. Ибо ректоръ университета завѣдываетъ преимущественно ходомъ и духомъ университетскихъ преподаваній и присутственныхъ мѣстъ; ему, какъ и всему прочему сословію университетскихъ преподавателей, принадлежитъ ограниченное прикосновеніе къ студентамъ и вліяніе на нихъ собственно только учебное, на лек-

ціяхъ и экзаменахъ. И въ семь общемъ отношеніи университетъ кіевскій дѣйствовалъ успѣшно, какъ показали окончательный экзамень перваго выпуска. Наблюденіе же за духомъ и личнымъ образомъ мыслей студентовъ, за ихъ связями, поведеніемъ и всею жизнію внѣ аудиторій, принадлежитъ особому инспекторскому вѣдомству, въ которомъ сословіе профессорское не участвуетъ, съ которымъ оно сносится о поведеніи студентовъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, оставаясь въ сторонѣ отъ студентовъ въ семь отношеніи и не имѣя никакого участія ни въ наблюденіи за ихъ образомъ жизни, ни въ смотрѣніи за ихъ образомъ мыслей и духомъ политическимъ. И такъ университетское образованіе ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть почитаемо источникомъ противозаконнаго образа мыслей, которому оно могло и можетъ только противодействовать; открытіе же неблагонамѣреннаго духа въ студентахъ, извнѣ принесеннаго, для профессорскаго сословія было невозможно, по самому его отношенію и прикосновенію къ студентамъ.

2) Явленіе ложнаго духа между студентами случилось въ университетѣ независимо отъ него самого и не должно привимаемо быть за уклоненіе всего университета отъ предназначенной ему цѣли. Открытіе онаго также относилось не ко всему университету, но къ вѣдомству инспекторскому, которое непосредственно подлѣжитъ мѣстному начальству округа. И такъ на явленіе сіе должно смотрѣть какъ на частное и временное событіе, при началѣ новаго и труднаго дѣла, каково образованіе университета кіевского.

3) Явленіе сіе произошло частію отъ неизбѣжныхъ причинъ, заключающихся въ самой мѣстности университета и въ затруднительномъ дѣлѣ распространенія русской образованности на поляковъ, частію отъ случайнаго недостатка въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ соображеніяхъ от-

носителю состава университетскихъ сословій и ближайшаго, прямого приваровленія ихъ къ предположенной цѣли университетскаго воспитанія. Что укрылось въ началѣ отъ мѣстнаго начальства, при всей его пронизательности и неусыпной, признанной дѣятельности, то видно теперь изъ послѣдствій, какъ изъ опыта, повѣряющаго и проясняющаго всякую систему.

Неизбѣжная причина заключается въ самомъ количествѣ поляковъ, которыхъ, при всей строгости приѣмныхъ экзаменовъ, поступаетъ въ университетъ слишкомъ много въ сравненіи съ числомъ русскихъ студентовъ; ибо изъ трехъ западныхъ губерній кievскаго округа и изъ губерній бѣлорусскаго округа поступаетъ болѣе поляковъ, чѣмъ русскихъ. При такомъ ихъ количествѣ въ университетѣ, они сближаются между собою дружнѣе, чѣмъ съ русскими, и составляютъ теперь въ студентскомъ сословіи видимое большинство; да и въ самомъ городѣ, гдѣ такъ много поляковъ, они имѣютъ непрестанныя столкновенія съ ними, чему воспрепятствовать не можно никоимъ образомъ; слѣдственно—и университетскимъ и городскимъ обществомъ въ польскихъ студентахъ поддерживается и языкъ, и разныя другія особенности польскія, съ которыми они поступаютъ въ университетъ. Здѣсь-то предположено распространять на нихъ образованіе русское, исправлять въ нихъ поврежденія польскія, и, такимъ образомъ, присоединить ихъ къ русскимъ. Потому начальство, считая ихъ главнымъ поприщемъ своего дѣйствования, старалось сперва о привлеченіи ихъ въ Кіевъ, дабы здѣсь исподоволь распространить на нихъ русскую народность, скрывая между тѣмъ отъ нихъ сію цѣль. Но достигая такъ успѣшно первой цѣли, въ то же время—для второй цѣли—надо было и въ основаніи студентскаго

сословія умножить возможно болѣе число русскихъ, дабы и здѣсь русская стихія была основная и господствующая.

б) Чтобы дѣйствовать съ предположенною цѣлю на значительную массу польскихъ студентовъ, при вышесказанной ихъ неизбежной общительности съ поляками посторонними, надо было, по крайней мѣрѣ, профессорское сословіе основать и продолжать въ чисто-русскомъ составѣ. Ибо здѣсь недостаточно еще общаго дѣйствія, которое было бы только непротиворусское; для отрицанія польскаго духа, необходимъ положительно русскій. Между тѣмъ первоначальный составъ профессорскаго сословія былъ преимущественно изъ кременецкихъ учителей. Сначала они могли казаться необходимы для привлеченія въ университетъ поляковъ; но и безъ того, ихъ было бы достаточно для первыхъ годовъ, и лучше бы съ перваго разу образовать и въ послѣдствіи продолжать профессорское сословіе изъ однихъ природныхъ русскихъ. Ибо, хотя польскіе преподаватели своимъ отрицательно-безпорочнымъ поведеніемъ и безвреднымъ преподаваніемъ не давали студентамъ ничего, чтобы возжигало и питало въ нихъ напрасныя польскія мечты; но уже своимъ пребываніемъ они препятствовали распространенію и развитію русскаго духа и успѣхамъ чистаго языка русскаго; при томъ же, и въ отношеніи ученюмъ, большая часть ихъ была не университетскаго, запоздалаго достоинства. Нѣкоторые изъ таковыхъ уже окончили службу; двое изъ нихъ, болѣе другихъ лишніе, переведены въ Харьковъ. Такимъ образомъ число ихъ умалается. Но вмѣсто того стали умножаться профессора изъ дерптскихъ лифляндцевъ, достойные по своей учености, но плохо знающіе русскій языкъ; полезные въ общемъ ученюмъ отношеніи, но немогущіе споспѣшествовать умноженію здѣсь

народности русской. Такимъ образомъ русскіе профессоры, которые отъ самаго начала университета несли и несутъ главную тяготу дѣль его, не имѣютъ содѣйствія себѣ въ распространеніи положительно русскаго духа и даже иногда встрѣчали препятствіе своимъ стремленіямъ къ тому.

в) Подобный, если не болѣе недостатокъ случился и въ составѣ и въ направленіи вѣдомства инспекторскаго. Руководимое непосредственнымъ вліяніемъ мѣстнаго начальства, оно ревностно исполняло свои наблюденія за благоустройствомъ и благочиніемъ студентовъ. Но въ немъ не доставало той смѣтливой прозорливости, которая, подъ личиною внѣшней подчиненности и покорности начальству, угадала бы затаеніе польскаго духа и, по первымъ его проявленіямъ въ студентахъ, особливо послѣ побѣга Гордона, предположила бы существованіе онаго духа болѣе уже значительное, чѣмъ простодушныя выраженія странностей польскихъ. Послѣдствія показали, что такое предположеніе было бы не напрасно, и что осторожная недовѣрчивость должна бы быть неотлучною во взглядѣ и на студентовъ польскихъ, въ отношеніи политическомъ. Тѣ изъ нихъ, которые оказались способными къ поползновенію на отступничество и пристали къ соблазну внѣшнему, болѣею частію были отличными въ общихъ условіяхъ и требованіяхъ университетскаго поведенія; а нѣкоторые изъ нихъ были отличены особеннымъ вниманіемъ и ласкою начальства, и несмотря на то носили въ себѣ и принимали въ себя недостойныя мысли и неблагодарныя чувства. Такъ и Боровскій, который (какъ слышно) первый привилъ къ студентамъ заразу политическую, къ сожалѣнію признанъ былъ отъ мѣстнаго начальства самымъ способнымъ воспитателемъ польскаго юношества.

однако) Изъ сказаннаго видно, какой недостатокъ былъ въ системѣ мѣстнаго управленія университетомъ. Предполагивъ дѣйствовать преимущественно на юношество польское, мѣстное начальство стремилось къ привлеченію его изъ домовъ родительскихъ и слишкомъ спѣшило умноженіемъ его въ Кіевѣ; предполагая же дѣйствовать на него постепенно и незамѣтно, оно напрасно замедлило усиленіемъ и умноженіемъ русской стихіи во всѣхъ трехъ сословіяхъ университета, какъ бы опасаясь отвлечь отъ него поляковъ, явнымъ обнаруженіемъ русскаго духа и своимъ сокровеннымъ вѣдомъ на юношество польское.

Потому въ сей системѣ постепеннаго перехода было много искусственнаго, изысканнаго, обоюднаго, и недръстало прямого, открытаго, положительнаго дѣйствованія. Отъ того въ университетѣ оказался избытокъ не русской стихіи и недостатокъ въ средствахъ къ положительному распространенію народно-русскаго образованія и духа.

Для противодѣйствія сему необходимо было бы теперь рѣшительное усиленіе русской стихіи и удаленіе не только польской, но и всякой нерусской. а) Въ студентскомъ сословіи дальнѣйшее притеченіе поляковъ ограничится прошлогоднымъ министерскимъ распоряженіемъ о принятіи въ студенты только изъ публичныхъ заведеній; къ тому же могло бы способствовать и отклоненіе Бѣлоруссіи отъ кіевскаго округа, на примѣръ, къ московскому; а между тѣмъ присоединеніе къ кіевскому округу полтавской и въ некоторыхъ другихъ губерній способствовало бы къ умноженію природныхъ *россіянъ* въ университетѣ, которые и сами по себѣ достойны вниманія, и тѣмъ болѣе, что составляютъ собою даже важное

средство къ дѣйствию на поляковъ. б) Въ сословіи профессорскомъ еще болѣе не обходимо устранивъ существующую нынѣ разноплеменность состава и образоватъ его чисто-русскимъ. в) Тогоже требовало бы и сословіе инспекторское, по крайней мѣрѣ въ помощникахъ, какъ въ тѣхъ именно лицахъ, которыя, имѣя непрестанное и ближайшее обращеніе съ студентами, могутъ болѣе другихъ дѣйствовать на нихъ и узнавать ихъ.

5-е. На четырехъ-годовое бытіе университета, сперва столь удачное, потомъ какъ бы сомнительное, должно смотрѣть еще какъ на первый опытъ, долженствующій служить въ пользу къ дальнѣйшему, уже прочному его бытію и дѣйствию. Паденіе университета есть паденіе младенца, когда онъ становится на ноги, и не означаетъ еще упадка въ немъ жизни. Университетъ въ Кіевѣ, въ семь постоянномъ издревле средоточіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, есть учрежденіе самое благое и вѣрное — для распространенія русскаго просвѣщенія между русскими и поляками сего края, самое надежное и постоянное для противодѣйствія польскому духу. А какъ памятникъ, воздвигнутый правительствомъ святому Владиміру, онъ есть можно сказать, святое дѣло. Можно-ли же полагать, чтобы онъ, съ обновленнымъ направленіемъ своимъ и подкрѣпленіемъ отъ правительства, со временемъ не поборолъ мѣстныхъ и временныхъ препонъ, — не достигъ цѣли, ему назначенной, и не принесъ желанныхъ плодовъ своему отечеству.

Кіевъ 1838 г. 28 ноября.

50 лѣтній юбилей въ кievской духовной академіи.

28 сентября, въ воскресенье, въ кievской духовной академіи происходило торжество 50 лѣтняго ея юбилея. 1819 года кievская академія была преобразована какъ разъ въ этотъ мѣсяцъ и день, и курсъ наукъ въ ней, подходившій болѣе къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, замѣненъ былъ программю, свойственною высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Съ тѣхъ поръ протекло 50 лѣтъ, и вотъ юбилей ея совершился какъ разъ въ ту пору, когда она снова вступаетъ на новый путь, получая новый распорядокъ предметовъ и новую программу; замѣчательное совпаденіе.

Торжество было въ высшей степени вѣличественное. За нѣсколько дней начали съѣзжаться преосвященные, воспитанники этой академіи, депутаты отъ академій духовныхъ и свѣтскихъ, университетовъ, различныхъ обществъ, отъ духовенства различныхъ епархій и отъ семинарій. Кіевъ конечно въ первые видѣлъ вдругъ въ священнослуженіи 12 іерарховъ, и въ числѣ ихъ митрополита сербской церкви, какъ представителя славянскаго православія.

На канунѣ 28 числа, послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи двухъ другихъ іерарховъ, въ главной церкви Братскаго училищнаго, какъ издревле оно называлось, монастыря, началась панихида. На возвышеніи, нарочито устроенномъ по среди церкви, кievляне увидѣли 12 іерарховъ и многочисленное духовенство, ставшее двумя рядами отъ мѣста, занятаго іерархами, до самаго алтаря и престола. Глѣсившійся въ мѣсту служенія народъ молился

усердно, потому что зналъ о комъ молился не потому одному, что слышалъ имена, возглашавшіяся на панихидѣ поочередно елужащими іерархами, а и слышалъ на литургіи прекрасное слово, между прочимъ и о почившихъ дѣтеляхъ академіи, сказанное инспекторомъ ея архимандритомъ Сильвестромъ.

28 числа, въ самый день юбилея, литургія совершена была высокопреосвящ. митрополитомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи сербскаго митрополита Михайла, арх. казанскаго Антонія, и архіепископа херсонскаго Дмитрія. Не тѣсная церковь переполнена была народомъ. Послѣ литургіи онъ опять увидѣлъ всѣхъ преосвященныхъ на возвышеніи для совершенія благодарственнаго молебствія. На многолѣтіи возглашены были Высочайшія имена, свят. Синодъ, имя преосв. митрополита кievскаго, какъ перваго попечителя академіи, учащіе и учащіяся.

Послѣ молебствія всѣ, кому дано было право билетомъ, вошли въ конгреціонную залу. Она представила собраніе людей всѣхъ сословій и состояній, прибывшихъ сюда изъ разныхъ и самыхъ отдаленныхъ губерній представить адреса уваженія и благодарности къ заведенію, въ продолженіи минувшаго 50 лѣтій непрестававшему высылать во всѣ концы Россіи образованныхъ дѣтелей на пользу церкви общества. и въ залѣ вниманіе всѣхъ обратили на себя многочисленные портреты этихъ дѣтелей, подготовленные дѣтельнымъ ректоромъ Академіи, и въ которыхъ на стѣнахъ читалась исторія академіи.— Юбилейный актъ открылся пѣніемъ молитвы: царю небесный. Архипастырь кievскій прочиталъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ нему г. оберъ-прокурора св. Синода, копію Высочайшаго рескрипта Государя Императора. Государемъ Императоромъ въ этомъ рескриптѣ благосклонно признавалось великое значеніе древнѣйшаго учебнаго заведенія въ Россіи въ дѣлѣ ея просвѣщенія, и опредѣлялось въ академіи 10 стипендій по 200 р. на стипендіата. Отвѣтомъ на это Всемилостивѣйшее призваніе

и благотвореніе былъ пропѣтый отъ всей души студентами русскій гимнъ за царя.

Послѣдовали адреса. Во главѣ ихъ послышалась живая рѣчь Кіевскаго архипастыря, ближайшаго попечителя академіи. Много и долго говорилъ архипастырь; рѣчь его была полна одушевленія и любви къ академіи: радуясь о славной дѣятельности ея въ прошедшія лѣта, высокопр. Митрополитъ отъ всей души благословлялъ этотъ вертоградъ духовныхъ наукъ, желалъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія, и объявилъ о своемъ пожертвованіи на пользу академіи 10 тысячъ рублей.

Вотъ это мудрое, исполненное любви къ академіи слово первосвятителя кіевскаго:

»Къ великимъ и необычайнымъ милостямъ и щедротамъ царскимъ, которыхъ кіев. дух. академія имѣла счастье нынѣ удостоиться, и за которыя всѣ мы смиренно повергаемъ къ подножію августѣйшаго престола Его Величества глубочайшую благодарность нашу и безпрѣдѣльную нашу преданность, я, какъ предстоятель церкви кіевской, и по долгу моего званія, и по глубокому сочувствію къ поюзамъ и нуждамъ академическаго образованія для всего здѣшняго края и для всей православной Россіи, дерзаю молитвенно отъ лица имени Божія присовокупить благословеніе Божіе, въ ознаменованіе же сего благословенія подношу академіи сію св. икону Пресв. Богородицы Печерскія, да будетъ она для всѣхъ учащихся и учащихся и памятникомъ настоящаго торжества, столь отраднаго и ободрительнаго, и залогомъ вышей помощи, всегда и для всѣхъ искренно ищущихъ ея готовой и утѣшительной; и напоминательнымъ призывомъ къ молитвенному подвигу, въ исканіи и обрѣтеніи истинной мудрости и образованія дѣйствительнаго, а не призрачнаго и самомнительнаго столь полезному и необходимому.

Вмѣстѣ съ симъ, желая, по возможности содѣйствовать постоянному преуспѣянію академическихъ наукъ и безостановоч-

ному движению мысли образовательной и образуемой, по законамъ строго логическаго мышления и въ сферѣ предопредѣленной и указанной свыше для ума человѣческаго, прошу академическое начальство принять въ свое полное распоряженіе 10 тысячъ р. сереб. предназначенныя мною на преміи, при изданіи книгъ и брошюръ богословскаго содержанія, въ духѣ правосл. вѣры и церкви, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы основной капиталъ, не прерывно обращаясь въ кредитныхъ учрежденіяхъ, никогда не истощался совершенно, а на издательскія нужды академіи употреблялись только накапливающіяся съ него проценты.

За симъ обращая взоръ мой въ наступившее для академіи съ настоящаго дня благоприятное, при новыхъ благоприятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, будущее, я ничего болѣе отъ нея не желаю, и ни о чемъ болѣе не прошу Бога, какъ только о томъ, чтобы она, разумно и предусмотрительно пользуясь своимъ улучшеннымъ положеніемъ, шла неослабно по прежнему, своимъ твердымъ и мѣрнымъ шагомъ къ предназначенной цѣли, постепенно возвышаясь и приближаясь къ наивысшему совершенству небесной мудрости, или какъ говоритъ богомудрый апостолъ: задняя забывая и впренія просгираясь и т. о. преобразуясь непрерывно во внутреннемъ и внѣшнемъ человѣкѣ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.

Кіев. академія съ честью и славою переживъ вѣка и давъ церкви и отечеству многочисленныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей для разнообразныхъ поприщей общественнаго и частнаго служенія, столь же благоуспѣшно и плодоносно, и въ обновленномъ своемъ видѣ, достигла нынѣ своего 50лѣтія, не измѣнивъ съ теченіемъ времени, по самой природѣ своей, измѣчивыхъ, и не смотря на частые и почти непрерывные, подъ чуждымъ властительствомъ напоръ и давленіе враждебныхъ силъ и прямо противоположныхъ тенденцій, ни своего характера на-

ціонально-рускаго, ни направленія въ полномъ смыслѣ религіозно-правственнаго. Заслуга передъ обществомъ и правительствомъ высокая и неоцѣнимая, при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ здѣшній край, а съ нимъ и академія такъ долго находились. Заслуга, такъ рѣдко встрѣчаемая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже при лучшихъ жизненныхъ условіяхъ! Заслуга, никакимъ обиліемъ знаній, открытій и блестящихъ теорій не замѣнимая!

Отличительная черта здѣшней академіи состоитъ въ томъ, что она въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда была равна самой себѣ, неувлекаясь заманчивыми новостями иноземнаго происхожденія, или вѣрнѣе сказать, она во все время и при всѣхъ обстоятельствахъ, перѣдко тяжкихъ и не выносимыхъ, православіе древнее и православіе русское блюла и хранила, какъ святыню заветную и неприкосновенную, стараясь въ данныхъ случаяхъ только освѣщать новымъ свѣтомъ, выяснять и утверждать начала и основы того и другаго чрезъ возведеніе мысли къ началу Безначальному, на которомъ все въ мірѣ стоитъ и держится, жигеть и движется.

А между тѣмъ она въ тоже время нисколько не стѣсняла и не связывая ума истинно и разумно а не мечтательно и своевольно философствующаго въ предѣлахъ ему свыше пазначенныхъ, давала на столько простора, чтобы способности и наклонности воспитанниковъ могли легко и свободно, въ стройномъ гармоническомъ порядкѣ, безъ вреднаго преобладанія однихъ надъ другими, развиваться, укрѣпляться и совершенствоваться.

Искусство ея начальниковъ и наставниковъ главнымъ образомъ состояло въ томъ, что они умѣли зорко и не ослабно слѣдить за движеніемъ молодыхъ умовъ, и всякіе случайно и невѣрно сдѣланные шаги останавливать во время, или что тоже, всякое по апостолу, возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, умѣли

словомъ истины плѣнять въ послушаніе вѣры. Вѣрнымъ и главнымъ къ тому средствомъ всегда почиталось пріученіе молодыхъ людей къ кротости и смиренію и вообще богобоязливому поведенію и чрезъ то привлеченіе въ юныя сердца ихъ духа благодати Божіей, какъ такой силы, которая наиболѣе всего способна къ разширенію кругозора умств. ннаго и нравственнаго, къ освѣщенію и разумѣнію тайнъ природы и къ благоустроенію жизни земной и къ приготовленію жизни небесной и вѣчной: тайна бо Господня, по свидѣтельству мудреца Богодухновеннаго, блящимся его, и Господь обычно, что утаеваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то силою благодати своей открываетъ младенцамъ о Христѣ. И сила эта какъ животворная влага, естественно люющая съ нагорныхъ высотъ въ долиа земли, лилась неоскудно въ смиренныя и богобоязненныя сердца ювошей: и производила въ нихъ и чрезъ нихъ явленія отрадныхъ и утѣшительныя. Здѣсь тайна замѣчательныхъ и разнородныхъ усѣховъ просвѣщенія, которыми кiev. академія въ теченіе двухъ сотъ съ половиною лѣтъ постоянно отличалась, тайна для многихъ, къ сожалѣнію, сыновъ вѣка сего, или вовсе невѣдомая, или давно уже и едвали не на всегда, какъ дивный составъ греческаго огня и въ водѣ неугасавшаго, потерянная. Не отъ того ли, можетъ быть, и прежде и нынѣ и было и естъ много такъ называемыхъ храмовъ просвѣщенія, которые, подобно воздушнымъ метеорамъ, явившись на мгновеніе, или лежать теперь въ развалинахъ, или продолжаютъ еще жалкое бытіе свое, загроможденные извалныя обломками и мусоромъ своихъ собственныхъ системъ и плановъ на первый взглядъ великолѣпныхъ? Если въ нихъ и преподзается и достигается что-то похожее на премудрость, то это не та премудрость, о которой говоритъ ап. Іаковъ, что она первѣе чиста естъ, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна, а какая-то другая, свойствъ діаметрально противоположныхъ: первая испрашивается и по-

дается свыше от Бога, а последняя идетъ снизу и влечетъ къ низу; глаголетъ въ высоту, но языкъ ея, вмѣстѣ съ сердцемъ, преидеть по землѣ.

Богъ же всякія благодати всемъ намъ возлюбленную и дорогую академію кievскую, до нынѣ добръ подвизавшуюся въ стяжаніи истинной, для земли и для неба благопотребной мудрости, да утвердитъ и укрѣпитъ въ сѣмъ подвигѣ своею благодатию и на грядущее время, и да соблюдетъ и сохранитъ питомцевъ ея своею всемогущею силою отъ всякаго тлетворнаго дыханія сыновъ пошибельныхъ и творящихъ развращенная, въ свою и другихъ погибель вѣчную.

За архипастырскою рѣчью была прочитана проф. Малышевскимъ историческая записка объ академіи въ истекшее 50-лѣтіе. Ректоромъ академіи архим. Филаретомъ прочитаны были поздравительныя письма высокопреосв. митрополитовъ санктъ-петербургскаго Исидора и московскаго Иннокенія. За ними послышались рѣчи приеутетвующихъ здѣсь архипастырей, и во первыхъ митрополита сербскаго. Она была русская, потому что русской академіи пришлось послужить ему мѣстомъ воспитанія. Благодарность за воспитаніе, которую въ пламеномъ словѣ къ академіи выражалъ Архипастырь Сербіи вызвала у всѣхъ, кому академія не была чужою, благодарность къ нему за его доброе и живое сочувствіе къ мѣсту, гдѣ суждено было ему получить воспитаніе. Всякой понималъ, какъ важно и дорого это сочувствіе къ русскому духовному училищу и рвосвятителя одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ церквей.

За исполненнымъ чувства словомъ митрополита сербскаго послѣдовали благожелательныя привѣтствія преосвященныхъ: епископа Грузіи архіепископа Евсевія, бывшихъ ректоровъ академіи Димитрія, архіепа. херсонскаго, и Антонія, архіепископа казанскаго, архіепископа Антонія кишиневскаго, епископовъ: Никандра тульскаго, Ганна полтавскаго, Леонгія каменецъ-подольскаго и Іоанникія саратовскаго. Послѣ привѣтствія каждый изъ нихъ приносилъ академіи икону въ благословеніе.

За тѣмъ ближе всего было высказать свое привѣтствіе къ академіи своему, кievскому, когда то особенно тѣсно соединенному съ академією, общество. Представителемъ своимъ оно имѣло градскаго Главу, который въ адресѣ, вмѣстѣ съ благодарностію за воспитаніе кievлянъ въ минувшее время, выражалъ надежду, что академія не престанетъ приносить добро кievскому обществу и впредь, особенно теперь, когда государственными реформами рушатся преграды, которыми раздѣлялись сословія.

Изъ привѣтствій отъ духовныхъ академій: петербургской, московской и казанской наибольше общаго вниманія обратила на себя сочувственная рѣчь депутата москов. академіи, ея ректора, прот. Горскаго. Слѣдовали адресныя заявленія университетовъ. Представителями московскаго были ректоръ его Баршевъ и проф. богословія прот. Сергіевскій: послѣ оживленнаго слова перваго, оба отъ лица университета, въ знакъ его сочувствія къ академіи, почтительно поднесли высокопреосвящ. митрополиту, какъ ближайшему попечителю академіи, дипломъ на званіе почетнаго члена московскаго университета.

Петербургскій университетъ не прислалъ депутата; но его сочувствіе къ академіи выражено самымъ дѣятельнымъ образомъ: кромѣ адреса присланы университетомъ дипломы: на званіе почетныхъ членовъ университета высокопреосвящ. митрополиту Арсенію и ректору академіи, архимандриту Филарету, и дипломы на ученую степень доктора истор. наукъ бывшему воспитаннику академіи, архіеп. скопу литовскому Макарію, и доктора греческой словесности викарію кievской митрополіи Порфірію, епископу чигиринскому, знаменитому своими открытіями и изслѣдованіями въ области греческихъ древностей.

Привѣтствія произнесены отъ университетовъ—кievскаго ректоромъ, д. ст. сов. Матвѣевымъ, харьковскаго проф. богословія, прот. Василиемъ Ив. Добротворскимъ, казанскаго прот. Владимірскимъ, новороссійскаго ректоромъ его Леонтовичемъ,

петровской дѣсной академіи проф. богосл. прот. Я. Д. Головинымъ, нѣжинскаго лицейя законоучителемъ свящ. Шморгуновымъ. За привѣтствіями отъ высшихъ учебныхъ заведеній послѣдовала привѣтственные поздравленія отъ ученыхъ учрежденій.

1. Отъ императорскаго московскаго общества исторіи и древностей; привѣтствіе говорилъ графъ М. В. Толстой.

2. Отъ императорской публичной бібліотеки; бібліотекарь ея Ивановскій представилъ высок. пр. Арсенію дипломъ на званіе почетнаго ея члена.

3. Отъ одесскаго общества исторіи и древностей: говорилъ членъ этого общества одесскій прот. С. А. Серфимовъ.

4. Отъ кiev. археографической коммисіи; привѣтствовала тайный сов. М. В. Юзефовичъ.

5. Московскаго археологическаго общества—А. А. Мартыновъ.

6. Отъ варшавскаго учебнаго округа—начальникъ холмской учебной дирекціи, Ѳ. Г. Лебединцевъ.

Духовенство православное русское также почтило привѣтомъ свое древнее училище, отъ котораго оно получило столь многихъ просвѣщенныхъ дѣятелей на поприщѣ архипастырства, пастырства и учительства. Изъ числа этихъ привѣтствій прочтены отъ духовенства кiev. епархіи привѣтственное слово кафедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ, и отъ духовенства херсонской епархіи ключаремъ одес. каѳ. собора протоіереемъ А. Г. Лебединцевымъ.

Привѣтствіе отъ кiev. епархіи было слѣдующее:

«Празднующая нынѣ 50-лѣтіе, кievская духовная академія, въ теченіи почти 3-хъ вѣковъ, была неразлучной спутницей, сопутницей и просвѣтительницей кievской епархіи; судьбы академіи и кievской епархіи тѣсно связаны: академія, разливая просвѣщеніе во все концы Россіи, была въ особенн. стѣ свѣтильникомъ горящимъ

и свѣтящимъ для кievской епархіи, обуреваемой то натискомъ иноплемениковъ, то мглою инновѣрія, то перѣдко внутренними смутами; академія охраняла здѣсь дѣлосъ православія, чистоту вѣры и жизни, воодушевляла народъ любовію къ православной церкви и цигала любовь къ русскому слову и русскому имени; ея воспитанники были въ семь краю не только пастырями церкви и защитниками православнаго ученія, но также и ратниками и вождями народа на полѣ брани, за свободу православной вѣры, за благо русской народности. Во обще кievская академія и кievская епархія жили почти три вѣка общею жизнію, дѣля горе, страданія, скорби, борьбу, побѣду, славу и честь.

Побуждаемое этими воспоминаніями, духовенство кievской епархіи, привѣтствуя кievскую академію, древнѣйшій расадникъ духовнаго просвѣщенія, съ 50 лѣтіемъ обновл. нной ея жизни, молитъ Бога, да благоденствуетъ кievская академія еще многіе вѣки, да преуспѣваетъ она, преобразуясь отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, да разливаетъ еще обильнѣйшій свѣтъ православнаго ученія, да будетъ она всегда славою церкви и нашего отечества!»

Подписали: Каедральный протоіерей Петръ Лебедивцевъ. Протоіерей Давидъ Смолодовичъ. Протоіерей Дмитрій Ждановъ. Протоіерей Георгій Соловьевъ. Протоіерей Николай Оглоблинъ. Протоіерей Теодоръ Мыслевскій. Протоіерей Никита Дашкевичъ. Протоіерей Василій Каменскій. Протоіерей Алексій Колосовъ.

По прочтеніи этого адреса слѣдовали многочисленныя адреса семинарій. Въ привѣтствіи кiev. семинаріи, представителемъ которой былъ ректоръ архимандритъ Оерапонтъ, выказана была тѣсная связь, соединявшая досель семинарію съ академіей.

Время уходило и было уже къ порѣ пятаго часа. Не предвидѣлось никакой возможности выслушать всѣ адреса: потому по прочтеніи адреснаго заявленія харьковской семинаріи, прочіе адре-

сы были приняты ректоромъ академіи. Также были приняты адреса отъ 2-й кievской гимназіи и фундуклеевскаго женскаго училища. Ректоромъ академіи прочитаны еще вновь полученныя телеграммы отъ нѣкоторыхъ высокихъ лицъ, и между прочимъ краткое поздравленіе литовскаго архіепископа Макарія, вмѣстѣ съ его же отношеніемъ къ ректору академіи, въ которомъ ученый архипастырь заявляетъ, что онъ жертвуетъ академіи 25 т. руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на нихъ выдавались преміи за лучшія церковно-историческія сочиненія при академіи.

Со вниманіемъ былъ слушанъ адресъ на латинскомъ языкѣ, произнесенный бессарабскимъ архим. Иеронимомъ, бывшимъ воспитанникомъ академіи 10 курса.

Адресы и привѣтствія заключены энергическимъ словомъ старѣйшаго изъ русскихъ ученыхъ М. П. Погодина; въ немъ горячо высказалъ онъ свое глубокое сочувствіе къ древнѣйшему училищу Россіи и желаніе, чтобы оно процвѣтало и впредь на пользу церкви, вѣры и науки.

По программѣ торжества публика ожидала услышать рѣчь *объ устьяхъ Богословской науки въ нашемъ отечествѣ и современныхъ задачахъ ея*—В. Θ. Пѣвницкаго. Но по недостатку времени чтеніе ея оставлено. Торжество кончилось около половины 5-го часа пѣніемъ *Слава въ вышнихъ Богу*,

По окончаніи акта, всѣ присутствовавшіе на немъ перешли въ новый академическій корпусъ и здѣсь въ рекреат. залѣ предложенъ былъ обѣдъ на 200 слишкомъ особъ. Онъ закончился много численными задравными тостами. Первый тостъ за здравіе Государя Императора, встрѣченный громогласнымъ и продолжительнымъ «ура», законченъ гимномъ *Боже царя храни*, пропѣтымъ всею массою обѣдавшихъ. Стройное пѣніе этого гимна лицами всѣхъ сословій, изъ которыхъ половина собралась къ этому дню изъ отдаленныхъ частей Россіи, служило очевиднымъ доказатель-

ствомъ единства Русской земли. Тосты за здоровье ревностнаго попечителя академіи кievскаго первосвятителя, митрополита Арсенія и б. воспитанника ея митрополита сербскаго Михаила сопровождались пѣніемъ «*многая лѣта*»; за послѣднимъ тостомъ пѣніе соединилось съ восклицаніями: «*слава, живіо*». Громкое ура покрывало тосты за благостояніе и процвѣтаніе кiev. Академіи, за здоровье г. главнаго начальника юго запл. края, князя А. М. Дундукова-Корсакова, присутствовавшаго на обѣдѣ генераль-адъютанта Тотлебена, архіепископовъ херсонскаго Дмитрія и казанскаго Антонія, экзарха Грузіи и всѣхъ преосвященныхъ, почтившихъ присутствіемъ своимъ академич.скій праздникъ. Послѣдній гость былъ за здоровье депутатовъ, явившихся привѣтствовать академію. —

ПРОГРАММА

юбилейнаго акта кievской духовной академіи 28 сентября 1869 года.

- I. Молитва »*Царю небесный*«.
- II. Высочайшій рескриптъ.
- III. Гимнъ!—*Боже царя храни*: привѣтствіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія.
- IV. Историческая записка о состояніи академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе.
- V. Привѣтственное письмо высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора.
- VI. Привѣтствіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Иннокентія.
- VII. Привѣтствія отъ преосвященныхъ присутствующихъ.
- VIII. Привѣтствія:
 - 1., Отъ кievскаго общества.
 - 2., отъ духовныхъ академій:
 - а., Московской
 - б., С.-Петербургской
 - в., Казанской
 - 3., Отъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній:
 - а., Московскаго
 - б., Кievскаго

- в., Харьковского
 г., Казанскаго
 д., Новороссійскаго
 е., Петровской лѣсной академіи
 ж., Нѣжинскаго лицея
- 4., Отъ ученыхъ учреждений:
 а, отъ Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей
 б., Императорскій публичной библіотеки
 в., Одесскаго общества исторіи и древностей
 г., Кіевской археографической комиссіи
 д., Московско археологическаго общества.
- 5., Отъ духовенства:
 а., Кіевской епархіи
 б., Херсонской епархіи.
- 6., Отъ семинарій:
 а., Кіевской
 б., Харьковской
 в., Полтавской
 г., Херсонской
 д., Литовской
 е., Ярославской
 ж., Екатеринославской.
 з., Волынской
 и., Вроневжской
 і., Подольской
 к., Орловской
 л., Черниговской
 м., Иркутской
- отъ 2-ой кіевской гимназіи и фундаклеевской женской гимназіи.
- 7., отъ преосвященныхъ отсутствующихъ и отъ учебныхъ заведеній, не приславшихъ своихъ депутатовъ.
- 8., Отъ частныхъ лицъ:
 а., А. Геронима
 б., М. П. Погодина
- IX. Рѣчь объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и современныхъ задачахъ ея.
- X. Объявленіе наградъ.
- XI. Славословіе: *слава въ вышнихъ Богу*

Списокъ депутатовъ прѣвѣтствовавшихъ академію.

- Моск. акад. ректоръ протоіерей А. В. Горскій.
 Спб. акад. инспекторъ, профес. дѣйств. с. сов. Лучицкій.
 Москов. унив. ректоръ, тайный совѣтникъ С. П. Баршевъ
 и орд. проф. богословія прот. Н. А. Сергіевскій.
 Кіев. ун. ректоръ; д. ст. сов. А. П. Матвѣевъ
 и проректоръ д. ст. сов. К. А. Митюковъ.
 Харьк. ун. орд. пр. богосл. прот. В. П. Добротворскій.
 Казан. ун. орд. пр. бог. прот. А. П. Владимірскій
 Новорос. ун. рект. Ѳ. П. Леонтовичъ
 и секр. совѣта В. А. Орловъ.
 Петровской дѣсной акад. проф. бог. пр. Я. Г. Головинъ.
 Нѣжинскаго лицея законоучитель свящ. З. П. Шморгуновъ.
 Импер. Моск. О. Исторія и дрвн. графъ М. В. Толстой.
 Имп. Пуб. Библ. бібліотекаръ А. Д. Ивановскій.
 Одесскаго Общ. Исторія и древн. прот. С. А. Серафимовъ.
 Кіевской археографич. ком. тайный сов. М. В. Юзefовичъ.
 Моск. арх. общества А. А. Мартыновъ.
 Варшавскаго учебнаго округа, начальникъ холмской учебной
 дирекціи, Ѳ. Г. Лебединцевъ.
 Семинарій: кіевской рек. архим. Ѳерапонтъ.
 Харьковской — архим. Веніаминъ
 Полтавской — прот. М. Ѳ. Гаврилковъ.
 Херсонской — прот. М. Ѳ. Чемона.
 Лятовской — архим. Евгеній.
 Ярославской — архим. Іустинъ.
 Екатериносл. — архим. Далмать.
 Волынской учитель А. Ѳ. Артімоновскій.
 Воронежской учитель свящ. П. В. Адамовъ.
 Подольской инспекторъ А. П. Маргиновскій
 и учитель прот. Е. С. Струменскій
 Черниговской инспекторъ Л. Д. Бѣлоузовичъ.
 Кіевской 2 гимназіи учитель О. П. Пясецкій.
 Фундукл. женской гимназіи, д. ст. с. А. П. Линиченко.
 Переяславскаго дух. учял. смотритель прот. Н. А. Терлецкій.
 Духовенства кіевской епархіи прот. П. Г. Лебединцевъ.
 Духовенства херсонской епархіи прот. А. Г. Лебединцевъ.
 Кіевскаго городского общ. глава Ѳ. П. Войтенко.

Содержаніе: а) Апостольское завѣщаніе б) Письма о Кіевѣ в) 50 лѣтній юбилей въ кіевской духовной академіи.

Печ. доз. 30 сентяб. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*

Въ типографіи *И. и А. Давиденко*.

(Аренд. С. Бульженко и В. Давиденко).